

Освоение Западной Сибири – проект государственного масштаба второй половины XX века

А.М. Брехунцов*, В.Н. Битюков

ООО «Многопрофильное научное предприятие «ГЕОДАТА», Тюмень, Россия

Освоение Западной Сибири – один из наиболее масштабных научно-производственных и социально-экономических проектов страны в XX веке. Государственный подход, научное обоснование, производство необходимого оборудования, организация транспорта и геологоразведочные работы увязывались в единый комплексный проект союзного масштаба. В составе Министерства геологии СССР было создано Главное управление по разведке нефти и газа, а 15 января 1948 года был подписан приказ об организации в Тюмени первой нефтеразведочной экспедиции. В январе 1950 года научно-техническим советом Министерства геологии СССР был принят генеральный план изучения и освоения Западно-Сибирской плиты, в том числе размещение на ее территории 26 опорных скважин, региональных сейсмических профилей и проведение поисковых работ в районе опорных скважин. В результате были открыты газовые месторождения Березовского района, а несколькими годами позже нефтяные Шаимское, Мегионское и Усть-Балыкское. Эффективная организация работ и государственный подход позволили в короткие сроки открыть крупные запасы нефти в Широком Приобье и уникальные запасы природного газа на севере Западной Сибири. В декабре 1963 года было принято специальное постановление Совета Министров СССР о подготовке к пробной эксплуатации месторождений, о создании инфраструктуры для развития геологии и нефтедобычи, научно-исследовательского и индустриального институтов. Достижения геологов обеспечили необходимую базу для создания крупнейшего топливно-энергетического комплекса. С ним связывалось социальное и экономическое развитие региона и страны в целом.

Ключевые слова: Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция, геологоразведочные работы, месторождения нефти и газа, опорное бурение, нефтеразведочная экспедиция, добыча нефти и газа

Для цитирования: Брехунцов А.М., Битюков В.Н. (2023). Освоение Западной Сибири – проект государственного масштаба второй половины XX века. *Георесурсы*, 25(1), с. 3–12. <https://doi.org/10.18599/grs.2023.1.1>

Введение

Открытие и освоение Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции (НГП) – один из наиболее масштабных научно-производственных и социально-экономических проектов нашей страны в XX веке (рис. 1). До 50-х годов Западная Сибирь оставалась в основном сельскохозяйственной территорией на юге. Население севера в двух округах – будущих мировых центрах нефтегазодобычи – составляло всего около 60 тысяч постоянных жителей.

Выявленные запасы нефти и газа позволили создать мощную минерально-сырьевую базу, за короткий срок был сформирован крупнейший в СССР топливно-энергетический комплекс. Страна вышла в лидеры по разведанным запасам и добыче углеводородного сырья, получила необходимые ресурсы для развития народного хозяйства, в том числе, огромной малозаселенной и хозяйственно неосвоенной территории Тюменской области. На территории региона выросли новые города, организованы новые производственные и транспортные предприятия, научные и учебные центры.

Государственный подход

Государственный приоритет в исследовании недр приблизил открытие и применение нефти и газа в энергетике и химическом производстве. Определение цели и постановка задач сделали работу по формированию в стране новой минерально-сырьевой базы максимально организованной. Государственный подход обеспечивал достижение результата.

Научное обоснование и производство необходимого оборудования, станков, инструмента, организация транспортной инфраструктуры и непосредственно геологоразведочные работы увязывались в единый комплексный проект союзного масштаба.

Наука была частью производственного процесса: в состав производственного предприятия Главтюмень-геология входили научно-исследовательские институты ЗапСибНИГНИ, ЗапСибБурНИПИ и ЗапСибВНИИ Геофизика. Наука была интегрирована с производством на общесоюзном уровне. Всего в состав Министерства геологии СССР в 80-е годы входили 42 научно-исследовательских и проектных института.

30–40-е годы – начало работ

В начале 1931 года на чрезвычайной сессии Академии наук Иван Михайлович Губкин высказался о необходимости поисков нефти на восточном склоне Урала.

* Ответственный автор: Анатолий Михайлович Брехунцов
e-mail: ntc@mnpgedata.ru

© 2023 Коллектив авторов

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

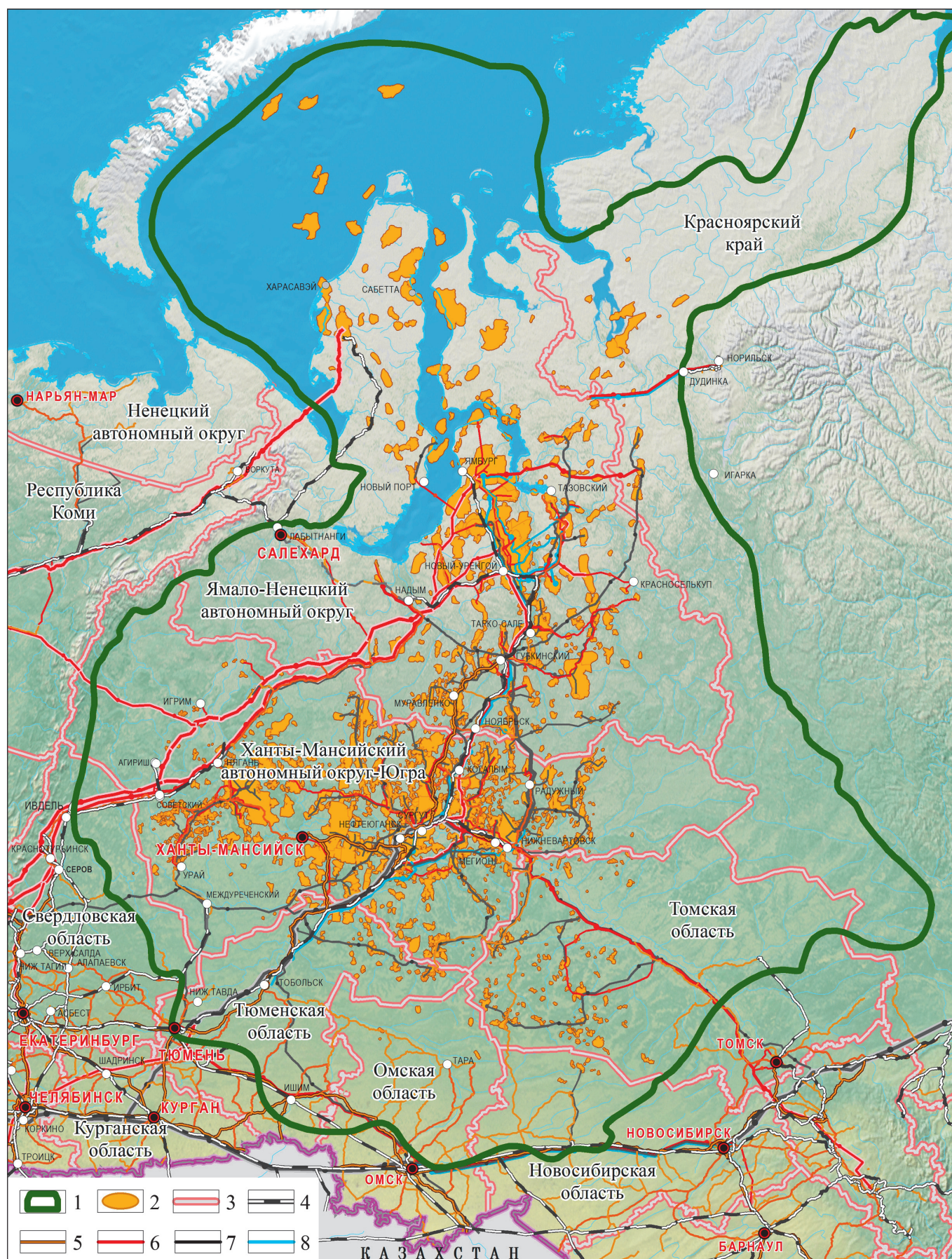

Рис. 1. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция: 1 – граница Западно-Сибирской НГП; 2 – месторождения углеводородного сырья; 3 – административные границы областей, округов; 4 – железные дороги; 5 – автодороги; 6 – газопроводы; 7 – нефтепроводы; 8 – конденсатопроводы

В интервью газете «Правда» 14 июня 1932 года, озаглавленном «О новых данных о богатейших запасах нефти на востоке» он предлагал: «...необходимо вдоль всего восточного склона Урала произвести ряд разведочных работ. Необходимо в первую очередь пустить геофизику, гравиметрию, сейсмометрию. Нужно поперек восточного склона Урала сделать ряд геофизических ходов, а за ними пустить ряд буровых скважин, чтобы данные геофизики проверить данными глубокого бурения... Перспективы и значение разработки нефти в этих районах огромны. Добыча в этих районах может обеспечить не только потребности Урало-Кузнецкого комбината, но и всего народного хозяйства СССР» (Нефть и газ Тюмени в документах, 1971).

Иван Михайлович Губкин – академик (1928), начальник Главного геологического управления (1930), директор Московского нефтяного института (1930), директор Института горючих ископаемых Академии наук СССР (1934), вице-президент Академии наук СССР (1936)

Вторая советская пятилетка (1933–1937 гг.) стала значимым этапом для исследователей Западной Сибири. В геологическом изучении Севера большая роль отводилась Обскому тресту Главного управления Северного морского пути. Намеченные капиталовложения наряду с развитием пассажирского и промыслового флота предусматривали финансирование горного дела. Авиагруппа полярной авиации Главсевморпути направляла самолеты на север области, начал действовать аэропорт в г. Тюмени.

С целью выявления характера выходов нефти, обнаруженных вдоль рек Большой Юган и Белой, в январе 1935 года в Сургутский и Верхне-Тавдинской районы, в то время Омской области, отправляется геологоразведочная экспедиция треста «Востокнефть» (Нефть и газ Тюмени в документах, 1971). В телеграмме, направленной из Сургута в редакцию областной газеты «Советский Север», руководитель экспедиции В.Г. Васильев пишет: «Указание выхода нефти Югане подтвердилось т.чк. Необходимы детальные геологоразведочные работы т.чк. Геолог Васильев». Результаты работ были представлены в Москве на конференции геологов Западной Сибири под председательством академика И.М. Губкина.

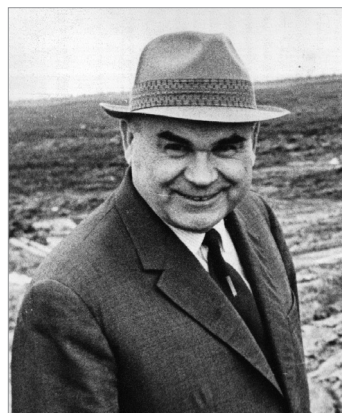
В резолюции XVIII съезда Всесоюзной коммунистической партии (б) по «Третьему пятилетнему плану развития

народного хозяйства СССР» (1938–1942 гг.) была поставлена задача «...обеспечить развертывание геолого-поисковых и разведочных работ в новых районах добычи нефти: между Волгой и Уралом, в Сибири, на Дальнем Востоке, на Украине, в Средней Азии и Казахской ССР» (XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б), 1939).

Одним из первых о необходимости поиска Западно-Сибирской нефти заявил В.М. Сеньюков, заместитель начальника Главного геологического управления Наркомата топливной промышленности СССР. В.М. Сеньюков был одним из инициаторов внедрения в практику геологоразведочных работ на нефть и газ метода опорного глубокого бурения. Им был разработан план строительства 21 опорной скважины на территории СССР, три из которых планировалось пробурить в Тюменской области (Березовская, Тазовская и Покурская) (Козловский, 2018).

В 1940 году в Западно-Сибирской низменности планировалось подготовить к заложению несколько скважин с целью поиска нефтяных залежей в мезокайнозое и палеозое.

В формулировании задач и их реализации в те годы стояли люди государственного мышления. В первую очередь, это заместитель, а затем народный комиссар нефтяной промышленности СССР Н.К. Байбаков; председатель Комитета по делам геологии при Совете Народных Комиссаров СССР (СНК) И.И. Малышев; начальник Главгеологии Народного комиссариата топливной промышленности СССР (Наркомтопа) В.М. Сеньюков; главный геолог Главнефтегазразведки Наркомтопа Г.Х. Дикенштейн; начальник бюро «Сибнефти» Главгеологии Наркомтопа Г.Е. Рябухин; а также ответственные работники Западно-Сибирского геологоразведочного треста Наркомтопа, Западно-Сибирского геологоразведочного управления, Комитета по делам геологии при СНК СССР, Государственного Союзного геофизического треста, Союзгазразведки, Нефтегазосъемки, Нефтяного научно-исследовательского геологоразведочного института Наркомтопа (НГРИ), Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР, Геологического института Академии наук СССР, Томского

Николай Константинович Байбаков – начальник Главного управления по добыче нефти Востока Наркомата топливной промышленности СССР (1939), народный комиссар нефтяной промышленности СССР (1944), министр нефтяной промышленности СССР (1948), Председатель Государственной комиссии Совета министров СССР по перспективному планированию народного хозяйства (1955), Председатель Госплана РСФСР (1957), Председатель Госплана СССР (1965)

Илья Ильич Малышев – председатель Комитета по делам геологии при Совете народных комиссаров СССР (1939), министр геологии СССР (1946)

индустриального института, Томского государственного университета.

Энтузиасты сибирской нефти получили гарантии на проведение полного цикла работ – от геофизических исследований до глубокого бурения. В Сибирь направлялось 50 геологических, геофизических и топографических партий, в 10 районах приступали к глубокому бурению. Отмечалось, что грандиозная по площади Западно-Сибирская низменность – одна из самых перспективных геологических областей в Сибири по нефтеносности.

Развернуть поиски в тех масштабах, которые планировались, помешала война. Однако геологическая служба страны не свертывала своей деятельности. В июне 1942 года начальник Главнефтегазразведки Г.Е. Дикенштейн подписал приказ «О форсировании нефтегазразведочных работ на нефть в Западной Сибири». В 1946 году Комитет по делам геологии был преобразован в Министерство геологии СССР. Министром был назначен Илья Ильич Малышев, работавший в 1930-е годы заместителем И.М. Губкина в Главном геологическом управлении Наркомата топливной промышленности. В составе Министерства был создан целый ряд геологических управлений, в том числе Главное управление по разведке нефти и газа, которому было поручено усилить нефтегазопроисковые работы на территории Сибири.

Программу бурения опорных скважин правительство принимало специальным постановлением № 115 от 24 января 1947 года. В течение двух лет правительство подкрепило этот документ несколькими важными решениями, которые касались системы оплаты труда, выпуска долот для бурения скважин, развития геофизики, увеличения обработки керна, научного сопровождения работ. Под опорное бурение был организован Московский филиал Всесоюзного нефтяного научно-исследовательского геологоразведочного института (ВНИГРИ).

Совет Министров СССР принял также целевую программу поисково-разведочных работ в восточных районах страны (Постановление № 3573 от 14 октября 1947 года) и возложил ее реализацию на Министерство геологии СССР. Эти два постановления 1947 года о развертывании региональных геологоразведочных работ стали поворотным пунктом в энергетической политике страны.

В канун 1948 г. министр геологии СССР И.И. Малышев утвердил решение о бурении опорных скважин и

Георгий Евгеньевич Рябухин – начальник нефтепоисковых геологических партий Всесоюзного научно-исследовательского геологоразведочного института (ВНИГРИ) (1931), главный геолог Усть-Енисейской нефтепоисковой экспедиции Главсевморнефти (1936), начальник бюро Сибнефти Главгеологии Наркомтопа (1941), руководитель тем и экспедиций Московского филиала ВНИГРИ (1945), декан нефтяного факультета, заведующий кафедрой геологии нефти Свердловского горного института им. В.В. Вахрушева (1951), профессор кафедры теоретических основ поисков и разведки нефти и газа МИНХ и ГП им. И.М. Губкина (1960)

проведении комплексных геофизических работ (гравиметрия, магнитная съемка, региональные электроразведочные и сейсморазведочные работы). Первоочередными были районы городов Тюмень, Барабинск, Колпашево, Тавда, Тобольск, Тара, районы в среднем течении рек Кеть, Васюган и Вах, в устье рек Иртыш и Вах (70 лет Тюменской геологии, 2018).

Тюменская нефтегазразведочная экспедиция

15 января 1948 года был подписан приказ об организации в Тюмени первой нефтегазразведочной экспедиции. Этот приказ стал историческим, с него и с города, где получила прописку экспедиция, начиналась Большая Тюменская геология.

Тюменскую опорную скважину Р-1 бурила специально командированная бригада из треста «Грознефть». Ее возглавлял опытный мастер Борис Никитович Мелик-Карамов, в составе бригады бурильщики Худаверды Фатали-оглы Кулиев и Рубен Капрелович Булатов, помощник бурильщика Андрей Ильич Обухов. В Тюмени был принят бурильщиком IV разряда Николай Иванович Григорьев, ставший впоследствии легендой тюменской геологии, Героем Социалистического Труда (70 лет Тюменской геологии, 2018).

Испытание скважины Р-1 проводилось с октября 1950 г. по январь 1953 г. под руководством главного геолога Тюменской геологоразведочной экспедиции М.В. Шалавина. Во время практики на этой скважине работал помощником бурильщика студент геологоразведочного факультета Азербайджанского индустриального института Фарман Салманов.

В январе 1950 года научно-техническим советом Министерства геологии СССР был принят генеральный план изучения и освоения Западно-Сибирской плиты, в том числе размещение на ее территории 26 опорных скважин, региональных сейсмических профилей и проведение поисковых работ в районе опорных скважин.

Основной объем работ планировался в южных районах, вдоль «культурной полосы» транссибирской магистрали. Здесь можно было найти рабочие кадры, существовали дороги. Районы севернее 62 широты не рассматривались. А именно в том направлении нарастала мощность перспективных мезо-кайнозойских отложений. По настоянию Н.Н. Ростовцева план был скорректирован на самом высоком уровне. На севере области разрешалось бурение четырех опорных скважин в дополнение к запланированным ранее. Первую заложили в Ханты-Мансийске. В том же году Колпашевской экспедицией Новосибирского треста было начато бурение опорной скважины в селе Покур Сургутского района.

Николай Никитич Ростовцев – старший научный сотрудник отдела по Ленинградской группе сектора опорного бурения, начальник Западно-Сибирской экспедиции Всесоюзного геологического института ВСЕГЕИ (1949–1958), начальник отдела (1958), директор Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья СНИИГГиМС (1962), директор Западно-Сибирского научно-исследовательского геологоразведочного нефтяного института ЗапСибНИГНИ (1964)

Планы по ликвидации работ и первые открытия

Период с 1951 по 1960 год можно охарактеризовать, прежде всего, как период первых открытий, сыгравших решающую роль в определении направлений поиска нефти и газа. В Тюменской области был организован трест по поискам и разведке нефти и газа «Тюменьнефтегеология». Все чаще стали появляться материалы о перспективных районах на Севере. Примечательны, в связи с этим, документы 1952 года Северной геологической экспедиции Западно-Сибирского филиала Академии наук, в частности отчет, в котором в качестве практических предложений Министерству геологии рекомендуются комплексные геофизические исследования вдоль строящейся дороги Салехард – Игарка (501 стройки ГУЛага), а также по долинам рек Таз, Пур и Надым. Указывалась необходимость опорного бурения около Надыма и Тарко-Сале, строительства глубоких скважин в районах Салемала, Ныды, Нового Порта, Самбурга и Тибей-Сале.

Однако геологоразведка в тот период наткнулась на серьезные организационные трудности, связанные со сменой руководства в стране. Законом от 15 марта 1953 года Министерство геологии было упразднено (Сборник законов..., 1956). Все работы по опорному бурению были переданы в Министерство нефтяной промышленности,

которое считало нецелесообразным финансирование поисков нефти и газа в центральных и труднодоступных северных районах Сибири и предлагало направить геолого-поисковые работы в южные районы, где были выявлены структуры. Предлагалось полностью ликвидировать нефтепоисковые работы в заполярной части СССР и на севере Западно-Сибирской низменности.

Последовал ряд организационных мероприятий. Ханты-Мансийская геофизическая экспедиция была передана в состав Тюменской. Прекращено бурение Ханты-Мансийской и Покурской опорных скважин, не достигших проектной глубины. Такая же участь ожидала и Березовскую опорную скважину, которую бурили с 1952 года. Буровая партия уже начала передавать кадры и имущество Тюменской геофизической экспедиции (70 лет Тюменской геологии, 2018).

Однако 21 сентября 1953 года на скважине ударил газовый фонтан. Геологов, уже уходящих с севера со всем своим имуществом, было решено немедленно вернуть и работы продолжить. Позднее в своих мемуарах Н.К. Байбаков напишет: «Газ Березова поставил последнюю точку в спорах ученых о перспективности Западной Сибири. Даже, пожалуй, восклицательный знак» (Байбаков, 1984).

В ежегодном геологическом отчете треста «Тюмень-нефтегеология» утверждалось, что «Березовская скважина является открывательницей в Сибирском Приуралье газовых и нефтяных месторождений – Сибирского Баку». Через две недели появился приказ по Союзному геофизическому тресту об организации Березовской комплексной геофизической партии. В своей записке от 15 декабря 1953 года, адресованной геологическому управлению Министерства, Главнефтегазразведке и Главнефтегеофизике, министр нефтяной промышленности Н.К. Байбаков предлагает «...увеличить на 1954 год объем геолого-поисковых и геофизических работ в северо-западной части Западно-Сибирской низменности» (Козловский, 2018).

Создается геофизический трест «Запсибнефтегеофизика». Улучшается техническое оснащение полевых партий и отрядов, геофизических организаций, растет опыт, шире привлекается авиация, и это, в конечном счете, предопределило эффективность геофизических работ и будущий успех.

В директивах по шестому пятилетнему плану на 1956–1960 годы ставится задача всемерно расширить в восточных районах страны поиски новых месторождений нефти и газа.

К концу 1956 года в Березовском районе были пробурены 23 глубокие разведочные скважины. Неудачные попытки найти здесь «большую нефть» заставят сконцентрировать геологоразведочные работы в Широтном Приобье. В Омске уже построен нефтеперегонный завод. Сырье на переработку поступает по нефтепроводу Туймазы – Иркутск из Башкирии. Сибирская нефть пока не открыта.

Планы строительства гидроэлектростанций

В мае 1956 года по инициативе Тюменского обкома КПСС состоялось первое координационное совещание

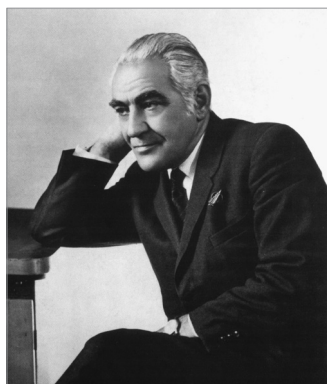
Уральского, Западно-Сибирского и Коми филиалов Академии наук СССР по вопросам изучения производительных сил Тюменской области. Рассматривался вопрос об ускорении проектирования и строительства каскада гидроэлектростанций на Оби, в том числе, в районе Салехарда – Нижне-Обской ГЭС. Это обещало получить энергию для промышленного Урала и сибирских территорий, но угрожало затоплением огромной территории площадью до 135 тысяч квадратных километров.

Совещание в том числе постановило: «Одобрять работы, выполняемые Гидропроектом Министерства электростанций СССР по проектированию Нижне-Обской ГЭС, рекомендовать... расширить круг вопросов проектирования и исследования, связанных со строительством ГЭС, привлекая для этой работы широкий круг научно-исследовательских учреждений» (Нефть и газ Тюмени в документах, 1971).

Впоследствии ученые оценили возможные результаты реализации этого проекта, ущерб стране был бы нанесен катастрофический, кратно превышающий прибыль. Геологи тогда решительно выступили против, настаивали на том, что «основой экономики Тюменской области в будущем должна быть ее нефтяная и газовая промышленность».

В письме-обращении к Тюменскому обкому КПСС в июле 1956 года руководители трестов «Запсибнефтегеофизика» и «Тюменьнефтегеология» Ю.Н. Грачев, А.Н. Ракитов, А.К. Шиленко и Л.И. Ровнин просили поставить перед ЦК КПСС и Правительством страны вопрос о «консервации или пересмотре проектов строительства Нижне-Обской ГЭС и других очередей Обского каскада гидроэлектростанций, так как территории проектируемых водохранилищ захватывали нефтегазоносные земли». Вопрос о строительстве этих ГЭС, по их мнению, следовало оставить открытым до завершения нефтепоисковых исследований на затопляемых территориях (Нефть и газ Тюмени в документах, 1971).

В октябре 1956 года трест «Тюменьнефтегеология» возглавил Рауль-Юрий Георгиевич Эрвье. Он стал одним из инициаторов объединения всех геологических и геофизических организаций в единый геологоразведочный трест (сентябрь 1957 г.), и уже в декабре трест был преобразован в Тюменское территориальное геологическое управление.

Рауль-Юрий Георгиевич Эрвье – главный инженер треста Тюменьнефтегеология (1955), начальник Тюменского территориального геологического управления, Главного Тюменского производственного геологического управления Главтюменьгеология (1957), заместитель министра геологии СССР (1977)

В 1957 году все поисково-разведочные работы на территории Сибири были изъяты из министерства нефтяной промышленности и возвращены в министерство геологии и охраны недр. В Тюмень была направлена экспертная комиссия геологов-нефтяников и геофизиков во главе с профессором А.П. Бакировым и доктором геолого-минералогических наук Н.Н. Ростовцевым, которая проанализировала геологические работы, начиная с 1948 года. В итоге министерство одобрило усиление работ на севере, южная часть Западной Сибири была признана неперспективной, также был запрещен ввод в глубокое бурение структур, подготовленных колонковым бурением, ставка делалась на более точные результаты сейсморазведки. Так был преодолен еще один барьер, ограничивающий ведение работ севернее 62 параллели.

Курс на формирование главной ресурсной базы страны

В 1958 году для поиска всех полезных ископаемых на севере Тюменской области в Салехарде была организована Ямало-Ненецкая комплексная геологоразведочная экспедиция. В состав вошли 17 специализированных предприятий и организаций. Начались планомерные геологические работы в округе. Главным геофизиком, затем начальником экспедиции, а когда организовали трест Ямалнефтегазразведка, управляющим стал Вадим Бованенко.

Особая страница того периода связана с Салмановым. Эта история стала легендой. В Сургут «инициативным образом» перебазировалась Грязненская нефтеразведка, подчиненная в то время Новосибирскому геологическому тресту. Молодой и решительный геолог Фарман Салманов самовольно увел свою геологическую партию в Сургут, уверенный в том, что там нефть. Его пытались отстранить от работы и судить, однако чтобы не нагнетать обстановку, начальство вынуждено было подписать «задним числом» приказ о переброске Грязненской разведки Салманова на тюменский север. Так появилась Сургутская партия глубокого бурения. Салманов не ошибся. Его экспедиция в 1961 году открыла первую большую нефть Приобья – Усть-Балыкское и Мегионское месторождения.

Фарман Курбан-оглы Салманов – начальник Юганской разведки структурно-поискового бурения треста Запсибнефтегеология (1957), начальник Сургутского участка Колташевской конторы бурения, начальник Сургутской нефтеразведки Новосибирского территориального геологического управления (1958), главный геолог Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции НРЭ (1962), начальник Правдинской НРЭ (1964), главный геолог по нефти и газу, заместитель начальника Главтюменьгеологии (1970), начальник Главтюменьгеологии (1978), заместитель министра геологии СССР (1987), президент ЗАО «Роспан-Интернейшнл» (1992)

Уже в декабре 1963 года было принято специальное постановление Совета Министров СССР о подготовке к пробной эксплуатации нефтяных месторождений, о создании инфраструктуры для развития геологии и нефтедобычи, научно-исследовательского и индустриального институтов. В 1964 году Тюменское территориальное геологическое управление (ТТГУ) и объединение «Тюменнефтегаз» успешно провели пробную эксплуатацию Шаимского, Усть-Балыкского и Мегионского месторождений. Первые тысячи тонн качественной тюменской нефти отправились от причалов Шаима, Усть-Балыка, Мегиона в Омск на переработку. Это означало подтверждение научного прогноза крупных нефтегазовых запасов Западной Сибири. Тогда же престали говорить о строительстве Нижне-Обской ГЭС.

Начинался «золотой век» тюменской геологии, открывалась новая страница истории Тюменской области, которая выходила на путь создания новой нефтегазовой базы страны и комплексного развития своей территории.

Достижения геологов создали необходимую базу для ускоренного развития промышленного потенциала Западной Сибири. Перспективы развития добывающих отраслей обуславливали дальнейшее увеличение масштабов строительных работ. В апреле 1965 года одобрено проектное задание на строительство железнодорожной магистрали Тюмень – Тобольск – Сургут, в декабре вступил в строй первый нефтепровод Шаим – Тюмень.

Начало 1960-х годов проходило под лозунгами воодушевленных строителей коммунизма. Тогда мы все вместе начинали создавать его материально-техническую базу. Программа предусматривала грандиозные перемены в социальном секторе, в науке, промышленности, на транспорте. Реальный сектор экономики требовал колоссальных ресурсов, которые должна была дать геология. В этот период объем бурения составлял 500–600 тысяч метров глубоких скважин с открытием ежегодно десятков месторождений. Были открыты крупные и уникальные месторождения нефти и газа: Заполярное, Губкинское, Самотлорское, Новопортовское, Южно-Балыкское, Правдинское, Мамонтовское. Страна взяла курс на формирование в Западной Сибири главной ресурсной базы, создание на ее основе крупнейшего нефтегазового комплекса. С его созданием увязывалось социальное и экономическое развитие области.

Новый уровень Тюменской геологии

К концу 1970-х годов ведущее место в отраслевой системе страны заняла также газовая отрасль Тюменской области. В восьмидесятых удельный вес газовой промышленности Тюменской области в общесоюзной добыче составил более 90 процентов. К концу десятой пятилетки (1976–1980 гг.) добыча нефти в СССР достигла 608 миллионов тонн в год, при этом весь прирост дали сибиряки. В тот период система магистральных нефте- и газопроводов с месторождений Тюменской области увеличилась соответственно на 15 тыс. и 30 тыс. километров. Энергоресурсы были востребованы в стране, а также шли на экспорт, страна зарабатывала валюту, необходимую для внешней торговли.

В девятой и десятой пятилетках (1971–1980 гг.) тюменская геология вышла на новый уровень. Действовало

пять производственных геологических объединений, два геофизических треста, тридцать нефтеразведочных экспедиций, а также сотни различных партий, отрядов, транспортных, строительных и вспомогательных подразделений. Общая численность работающих составляла почти 51 тысячу человек.

В годы одиннадцатой и двенадцатой пятилеток, последних в СССР, был взят курс на резкое наращивание основного геологоразведочного производства, число геологов превышало уже сто тысяч, а вместе с семьями это была армия численностью более 400 тысяч, управлял которой первооткрыватель сибирской нефти Ф.К. Салманов. Соответствующим образом росли и обобщающие показатели. Прирост разведанных запасов обеспечивал ежесуточную добычу миллиона тонн нефти и миллиарда кубометров природного газа с возможностью дальнейшего наращивания.

Этот этап характеризуется увеличением объемов бурения, вовлечением в поиск и разведку огромных новых территорий и более глубоких горизонтов. Объемы бурения поисково-разведочных скважин превышали два миллиона метров в год, прирост запасов превышал миллиард тонн нефти, а по газу – два-три триллиона кубометров. Стратег Салманов, наращивая объемы, сумел организовать работу по созданию ресурсной базы не только для реальной нефтегазодобычи, но и на перспективу, что позволило в дополнение к уже известным и успешно работающим в Среднем Приобье организовать новые крупные нефтедобывающие предприятия «Ноябрьскнефтегаз» и «Пурнефтегаз» в Ямало-Ненецком округе.

Оценку достижений советской геологоразведочной науки и производства в августе 1984 года дала сессия Мирового геологического конгресса, которая собрала в Москве представителей 107 стран. С 1945 года благодаря геологам добывающие отрасли вышли на исторически значимые рубежи: добыча нефти (включая конденсат) увеличилась в 32 раза до 628 млн тонн, добыча газа – до 632 млрд кубометров, почти в двести раз. Колоссальный рывок произошел после открытия тюменских месторождений. В 1990 году планировался дальнейший рост добычи до 742 млн тонн нефти и 850 млрд кубометров природного газа.

На конец 12 пятилетки геологическая отрасль была одной из самых мощных в СССР. На территории региона действовали 45 нефтегазоразведочных экспедиций (рис. 2). Только за два последних её года прирост запасов нефти составил 2 млрд тонн, газа – 2,2 трлн кубометров. Обеспечивать растущую добычу опережающим наращиванием запасов позволял тогда геологам современный потенциал их предприятий и организаций: 530 тысяч единиц основного оборудования и транспортных средств, в том числе 11105 буровых установок (из них 1647 для глубокого бурения), 76204 автомобиля, 9208 тракторов, 17 механических заводов. Численность работающих превышала 700 тысяч, кадры готовились по 220 специальностям в вузах и техникумах.

В отрасли действовало 42 научно-исследовательских института, в которых работало 39,7 тысячи человек. Геология стала самой наукоёмкой (после медицины) отраслью страны. Наиболее крупной научно-производственной организацией была дважды орденоносная

Главтюменьгеология, численность работающих в ней достигала 120–150 тысяч. На геологической карте стирались «белые пятна», вся территория была покрыта геофизической съемкой, создавалась основа для дальнейших поисков на больших глубинах. Началось изучение и промышленное освоение мирового океана, разбуривание нефтеносных структур шельфа.

Переход к рыночной экономике

Переход к рыночной экономике связан с перестройкой, которая началась в стране после 1985 года, когда Генеральным секретарем ЦК КПСС и главой государства стал М.С. Горбачев. Наметилась тенденция, которая в конечном итоге привела к развалу геологической отрасли. На волне перемен в конце восьмидесятых геология уже переставала быть государевой. Закон о предприятии, который в 1987 году на Пленуме ЦК КПСС анонсировал М.С. Горбачев, предписывал переход на демократические формы хозяйствования, самоуправление и самокупаемость. Все сводилось к рыночным отношениям. Геологи должны были сами искать заказы для своих экспедиций и объединений, стать подрядчиками нефтяных и газодобывающих организаций. А у тех не было такой необходимости, поскольку они бесплатно получили от государства колоссальный задел запасов, подготовленный в советское время разведчиками недр. Приказом министра об упразднении Главтюменьгеологии было дано начало развалу важнейшей для страны отрасли. Ликвидация геологических предприятий началась во всей стране. Не стало и самого Министерства геологии СССР. Экспедиции, которые были базовыми для многих городов и поселений, особенно на севере Западной Сибири, переживали настоящую катастрофу. Рушилась инфраструктура, уничтожались собранные за десятки лет исследований геологические материалы, ломался уклад жизни.

Конец 80-х и начало нового десятилетия стало временем, когда уникальная геологическая система перестала существовать. Крах отрасли стал результатом действий политиков. Руководитель рыночного правительства Егор Гайдар тогда прямо заявлял, что тратиться на геологию нет смысла – уже открытых месторождений хватит на многие десятилетия. Государство практически полностью отстранилось от управления недрами, безответственно отнеслось к дальнейшему развитию своей собственной минерально-сырьевой базы.

Начиная с 1990 года, образовалась геологическая пауза в тридцать лет. То, что было разведано геологами, расходовалось, новых открытий существенных запасов нефти и газа не происходило. На территории Тюменской области решением центральной власти крупнейшие нефтяные месторождения оказались под контролем нескольких добывающих компаний, цель которых прописана в их уставах – извлечение прибыли. Пока есть высокий процент прибыли – работают, когда месторождения истощаются, интерес пропадает. А для выхода с исследованиями на неподготовленные территории требовались огромные затраты, которые могли и не оправдаться.

Относительно недолгое время для восполнения минерально-сырьевой базы формировался специальный фонд. Предполагалось, что он будет использоваться в том числе

и с участием регионов для геологического исследования новых территорий, проведения поисково-разведочных работ с перспективой обеспечить ресурсами экономику на годы вперед. В тот период добывающие компании настойчиво добивались отмены отчислений в этот фонд, решив самостоятельно заниматься геологоразведкой. И, действительно, показали прирост запасов, но за счет, как правило, доразведки уже разрабатываемых месторождений или пересчета запасов.

Однако геология «доразведки и пересчета» не компенсирует выработанных запасов, такая деятельность компаний обеспечивает лишь статистический прирост, фактически ведет к повышению их капитализации, а не к увеличению запасов государства.

Заключение

Достижения тюменских геологов двадцатого века в двадцать первом веке стали гарантом повышения благосостояния европейских стран, куда экспортировались большие объемы нефти и газа из нашей страны. Если в 1970 году доля топливно-энергетических ресурсов в структуре экспорта СССР составляла 15,7 %, то в 2008 году уже 67,8 %. Зависимость страны от экспорта топливно-энергетических ресурсов в пересчете на душу населения с 1970 по 2008 год увеличилась в 280 раз.

Стратегия исследования недр – одна из заслуг советского государства. Была создана эффективная система, которая, в первую очередь, имела организационную основу, материальную базу, теоретические замыслы и практическую реализацию.

В 2021 году была принята стратегия национальной безопасности РФ, одним из основных национальных интересов признано развитие минерально-сырьевой базы. Однако при существующей организации поиска новых месторождений и воспроизводства запасов решить эту задачу вряд ли получится. По словам министра геологии СССР Е.А. Козловского (1975–1989 гг.) «России нужна новая государственная минерально-сырьевая политика, основанная на долговременной системе исследования недр, научно и организационно входящая звеном в эту систему. Геология всегда была вперёдсмотрящей экономики! В этом, по всей видимости, и заключается одна из первоочередных политических и экономических задач» (Козловский, 2011).

Тюменская геология, начиная с 1948 года, с создания первой нефтеразведочной экспедиции подготовила в регионе значительную ресурсную базу и заложила научные основы ее дальнейшего развития. Такого крупномасштабного освоения малообжитых территорий, отличающихся суровыми природно-климатическими условиями, ни мировая, ни отечественная практика не знала. Открытие уникальных природных богатств и целенаправленная государственная политика преобразили промышленный и социальный облик Тюменского Севера. По темпам освоения, объемам капиталовложений, сложности экономических, научно-технических и социальных задач созданный здесь Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс не имел аналогов ни в стране, ни за рубежом. На десятилетия он занял ведущее место в топливно-энергетическом обеспечении страны.

Рис. 2. Схема расположения нефтегазоразведочных экспедиций по состоянию на 1990 г.

Другим результатом преобразований явилось социальное освоение территории: за неполных три десятилетия было построено около двух десятков городов и больше 30 поселков городского типа, резко увеличилась численность населения области с 1,2 миллиона человек в середине 1960-х до 3,1 миллиона к концу 1980-х годов. В основном эти изменения затронули нефтегазодобывающие районы Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Почти в четыре раза больше стало горожан в Тюмени, город стал узловым центром, в котором сошлись железные и автомобильные дороги, воздушные и речные пути. Тюмень превратилась в крупный промышленный центр, форпост большой науки и студенческую столицу региона. Западная Сибирь стала гарантом экономического развития и энергетической безопасности России.

В 1973 году Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин, выступая на собрании актива Тюменской области, дал оценку работе геологов: «здесь решают вопросы, которые интересуют всю страну и которые поднимают авторитет и экономику нашей страны на очень большую высоту. И не только в экономике, но и политике. Если бы сейчас у нас не было нефти и газа, с нами бы говорили другим языком...».

Задача государства – не терять контроль за недрами, решать задачи восполнения минерально-сырьевой базы страны разведанными запасами нефти, газа и конденсата.

Литература

- 70 лет Тюменской геологии. Служа Отечеству (2018). Т. 1–2. Тюмень, НАО Сибирский научно-аналитический центр.
XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б) (1939). 10–21 марта 1939 г. Стенографический отчет. М: Огиз: Госполитиздат, 737 с.
Байбаков Н.К. (1984). Дело жизни: Записки нефтяника. М: Сов. Россия, 350 с.
Козловский Е.А. (2018). К истории освоения Западно-Сибирской нефтегазовой провинции. <https://www.rosnedra.gov.ru/article/9736.html>
Козловский Е.А. (2011). России нужна новая государственная минерально-сырьевая политика. *Пространство и время*, 2(4), с. 103–106.
Нефть и газ Тюмени в документах (1971). Том 1. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 480 с.
Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1956). 1938 г. – июль 1956 г. М: Госюриздат, 500 с.

Сведения об авторах

Анатолий Михайлович Брехунцов – доктор геол.-мин. наук, директор научно-технического центра ООО «Многопрофильное научное предприятие «ГЕОДАТА»
Россия, 625002, Тюмень, ул. Немцова, д. 22
e-mail: ntc@mnpgedata.ru

Владимир Николаевич Битюков – независимый исследователь
Россия, 625048, Тюмень, ул. Седова, д. 55, кв. 105

Статья поступила в редакцию 10.02.2023;
Принята к публикации 11.02.2023; Опубликовано 30.03.2023

IN ENGLISH

HISTORICAL REVIEW

The development of Western Siberia is a state scale project of the second half of the 20th century

A.M. Brekhuntsov, V.N. Bityukov*

GEODATA JSC, Tyumen, Russian Federation

*Corresponding author: Anatoliy M. Brekhuntsov, e-mail: ntc@mnpgedata.ru

Abstract. The development of Western Siberia is one of the most large-scale scientific, industrial and socio-economic projects of the country in the 20th century. The state approach, scientific substantiation, production of the necessary equipment, organization of transport and exploration work were linked into a single integrated state project. As part of the USSR Ministry of Geology, the Main Directorate for Oil and Gas Exploration was created, and on January 15, 1948, an order was signed to organize the first oil exploration expedition in Tyumen. In January 1950, the Scientific and Technical Council of the USSR Ministry of Geology adopted a master plan for the study and development of the West Siberian Plate, including the placement of 26 reference wells, regional seismic profiles and prospecting in the area of reference wells on its territory. As a result, the gas fields of the Berezovskiy region and the Shaimskoe, Megionskoe and Ust'-Balykskoe oil fields were discovered. Efficient organization of work and the state approach made it possible to discover large oil reserves in the Shirotny Ob region and unique natural gas reserves in the north of Western Siberia in a short time. In December 1963, a special resolution of the Council of Ministers of the USSR on preparation for the trial operation of deposits, on the creation of infrastructure for the development of geology and oil production, research and industrial institutes was adopted. Achievements of geologists have provided the necessary basis for the creation of the largest fuel and energy complex. It was associated with the social and economic development of the region and the country.

Keywords: West Siberian oil and gas province, exploration, oil and gas fields, oil exploration expedition, oil and gas production

Recommended citation: Brekhuntsov A.M., Bityukov V.N. (2023). The development of Western Siberia is a state scale project of the second half of the 20th century. *Georesursy = Georesources*, 25(1), pp. 3–12. <https://doi.org/10.18599/grs.2023.1.1>

References

- 70 years of Tyumen Geology. Serving the Fatherland (2018). V. 1–2. Tyumen, SibSAC. (In Russ.)
XVIII Congress of the All-Union Communist Party (b) (1939). Verbatim Report. Moscow: Gospolitizdat, 737 p. (In Russ.)
Baybakov N.K. (1984). Life's Work: Notes of an Oilman. Moscow: Sov. Russia, 350 p. (In Russ.)
Collection of Laws of the USSR and Decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR (1956). Moscow: Gosyurizdat, 500 p. (In Russ.)
Kozlovskiy E.A. (2018). On the history of the development of the West Siberian oil and gas province. (In Russ.) <https://www.rosnedra.gov.ru/article/9736.html>
Kozlovskiy E.A. (2011). Russia needs a new state mineral resource policy. *Space and Time*, 2(4), pp. 103–106. (In Russ.)
Oil and Gas of Tyumen in documents (1971). Vol. 1. Sverdlovsk: Sredne-Uralskoe knizhnoe izdatelstvo, 480 p. (In Russ.)

About the Authors

Anatoliy M. Brekhuntsov – Dr. Sci. (Geology and Mineralogy), Director of the Scientific-Technical Centre, GEODATA JSC
22 Nemtsova St., Tyumen, 625002, Russian Federation

Vladimir N. Bityukov – Independent researcher
55–105 Sedova St., Tyumen, 625048, Russian Federation

Manuscript received 10 February 2023;
Accepted 11 February 2023; Published 30 March 2023